

складі концепту MONETARY RELATIONS, що є важливим кроком до відтворення системи суспільно-ціннісних відносин в англомовному соціумі.

Література

Агаркова Н.Э. Концепт «Деньги» как фрагмент английской языковой картины мира (на материале американского варианта английского языка) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филол. наук: спец. 10.02.04. «Германские языки» / Н.Э. Агаркова – Иркутск, 2001. – 171с. *Адолина Л.В.* Методика концептуального анализа (на примере концепта ЖЕНЩИНА) // ученые записки Таврического национального университета им. В.И.Вернадского. – 2007. - №1. – С.272-282. *Бессонова О.Л.* Оцінний тезаурус англійської мови: когнітивно-гендерні аспекти: Монографія. – Донецьк: ДонНУ, 2002. – 362 с. *Клименко М.П.* Лингвокультурологические, когнитивные и переводоведческие аспекты тематической группы «Деньги США»/ Дисс. канд. филол. наук: 10.02.20/ Московский государственный областной университет. – Москва, 2003. – 190с. *Стернин И.А.* Методика исследования структуры концепта / И.А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание/ Под ред. И.А.Стернина. – Воронежский государственный университет, 2001. – С.58-71.

Лексикографічні джерела

Dictionary of Contemporary Slang. The third edition. [by Tony Thorne]. – London: A&C Black Publishers Ltd, 2007. – 494p. *McGraw-Hill's Essential American Slang Dictionary: The Up-to Date Guide to the Slang of Modern American English.* The second edition. [by Richard A. Spears, Ph.D.]. – McGraw Hill, 2007. – 239p. *NTC's Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions: The Most Practical Reference for the Informal Expressions of Contemporary American English.* The third edition. [by Richard A. Spears, Ph.D.]. – NTC Publishing Group, 2000. – 560p. *Oxford Learner's Thesaurus. A Dictionary of Synonyms.* – Oxford University Press, 2008. – 1008.

ХАДЖИКОВА Н.Г.

(Запорожский нац. ун-т)

ПОНИМАНИЕ И ИНТЕНЦИЯ КАК ФАКТОРЫ ДОСТИЖЕНИЯ КОНСЕНСУСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

The article deals with the study of understanding and intention as the main factors in achievement of consensus. There are pointed out psychologic, pragmatic and cognitive aspects of these notions in a scientific paradigm. It was established understanding and intention influence and determine actualization of a category of consensus as a marker of successful communication in discourse.

Key words: *understanding, intention, discourse.*

Глубокие социальные трансформации, происходящие в последнее время, проявляются в определенной дестабилизации общества. Характер происходящих в социуме процессов, влияющих на достижение консенсуса, и недостаточная исследованность обуславливает актуальность проблемы консенсуса. Это приводит к тому, что внимание исследователей все более фокусируется на проблемах

переосмысления человеческих ценностей, формирования позитивных взаимоотношений, достижения взаимопонимания. Целью данной работы является исследование понимания и интенции как основных факторов, влияющих на актуализацию содержательного потенциала дискурса, посредством которого реализуется стремление достичь консенсуса. В круг задач входит определение роли вышеназванных понятий в обеспечении путей достижения консенсуса в дискурсивном процессе. Предметом исследования являются особенности понимания и интенции как психокогнитивных и прагматических факторов в русле изучаемой проблемы. Объектом исследования выступает консенсус как маркер успешного общения, предполагающий постижение иллокутивного потенциала высказываний.

Мы рассматриваем понятие «консенсус» в рамках дискурсологии, поскольку считаем, что дискурсивное пространство как отражение действительности необходимо для определения параметров актуализации категории консенсуса. Уровень дискурса, по нашему мнению, является достаточным в отличие от лексического и синтаксического уровней. В работах исследователей дискурс выступает основой моделирования общения в процессе достижения консенсуса. Например, в лингвистической парадигме дискурс – «речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей» [Языкознание 1998, с. 136]. По мнению Т. ван Дейка, дискурс является «сложным единством языковой формы, значения и действия» [Дейк 1989, с. 121-122], движущими силами которого являются «интересы, цели и стили» [Дейк 1989, с. 53]. Поскольку достижение консенсуса предусматривает привлечение таких базовых понятий психологии, как восприятие, взаимопознание и взаимодействие, являющиеся составляющими общения, целесообразно рассмотрение дискурса в психологическом аспекте. В этой связи весьма уместной представляется точка зрения Г.М. Андреевой, полагающей, что дискурс является «важнейшей составляющей процесса коммуникации между людьми» [Андреева 2005, с. 179]. С этим утверждением нельзя не согласиться, поскольку вне коммуникации как формы человеческой деятельности невозможно достижение консенсуса между индивидами. Исходя из того, что достижение консенсуса также предполагает познавательную интеллектуальную деятельность и решение индивидами ряда определенных задач, рассмотрение дискурса требует обращения к логическим основам. Логическая модель дискурса представляет собой «эмпирическое основание логического исследования ... «стихий» интеллектов, которые соревнуются и пытаются скоординировать свою деятельность» [Ишмуратов 1997, с. 311]. В философском осмыслении дискурсу, будучи «одновременно и потенцией, и реализацией», присущи аморфность, неопределенность [Приходько 2009], что, по нашему мнению, характерно и для процесса достижения консенсуса. Таким образом, изучение консенсуса, представляющего собой сложное и комплексное понятие, обеспечивается лишь в процессе «живого» дискурса как наивысшего уровня макроструктуры его актуализации.

Изучение достижения консенсуса основано на положениях таких дисциплин, как лингвистика, психология, прагматика, философия. Исходя из этого, в данной работе мы сосредоточим внимание на исследовании психокогнитивных и прагматических аспектов понимания и интенции как условий актуализации содержательного потенциала дискурса. Это объясняется тем, что знание особенностей механизма восприятия, переработки и организации в сознании человека полученной извне информации обеспечивает пояснение причин усвоения либо непостижения

определенного содержания высказываний. Так, понимание как психический процесс представляет собой «процесс включения информации о чем-либо в прежний опыт, в усвоенные ранее знания и постижение на этой основе смысла и значения события» [Дьяченко, Кандыбович 1998, с. 183]. Специфика понимания заключается в том, что этот процесс «опирается на индивидуальный эмпирический опыт, запечатленные нормативно-ценностные образы действительности» [Дьяченко, Кандыбович 1998, с. 184]. Как справедливо замечает Н.И. Жинкин, одной из основных программ, управляющих поведением человека, является коммуникативная система, «подкреплением» в которой «является понимание, без которого общение прекращается» [Жинкин 1998, с. 164]. В рамках когнитивных исследований понимание рассматривается как «предпосылка интеракции», которая образовывается у индивидов в «когнитивном контексте», обусловленном «поиском «наощупь» точек пересечения» [Ишмуратов 1997, с. 176]. Кроме того, В.З. Демьянков считает, что в процессе интеракции в сознании каждого индивида конструируется так называемый «модельный мир», представляющий собой модель внутреннего мира говорящего, созданная «внутренними ресурсами привычных образов, представлений» слушающего [Демьянков, с. 8]. В работах ученых проблема понимания также исследуется как прагматический феномен. Например, Т. ван Дейком рассматривается прагматическое понимание, определяемое как «последовательность процессов, содержанием которых является приписывание высказываниям участниками коммуникации ... иллокутивных сил» [Дейк 1989, с. 14-15]. Опираясь на вышеизложенное, можно сделать вывод, что, учитывая природу понимания, это явление выступает значимым фактором достижения консенсуса при адекватном постижении смысла в процессе общения.

Проблема достижения консенсуса требует обращения к философским основам понимания. В русле философского осмысления понимание представляет собой «эфемерную субстанцию», некое связующее звено между индивидами, что предполагает возникновение единства, схождения как залога достижения консенсуса. Мы исходим из того, что понимание является неким «общим», как «воплощающее не существовавшую до того общность партнеров общения» [Гольченко 2005, с. 49] и заключающее в себе «духовное содержание общения» [Каган 1988, с. 267]. Иными словами, понимание – это нечто изменчивое, непостоянное, что, следовательно, предполагает как противоборство (противоречие) индивидов, так и их «сближение» в стремлении достичь консенсуса, являющегося, как было выяснено ранее, неопределенной и переменчивой величиной. В воззрениях В. фон Гумбольдта усматривается связь между приобретенным опытом и новым знанием как предпосылкой к пониманию. Так, понимание «не есть простое развертывание того, что существовало в субъекте, и не простое заимствование имеющегося в объекте, но то и другое одновременно» [Гумбольдт 1985, с. 300].

Специфика исследования обуславливает необходимость определения роли языка в достижении понимания в процессе коммуникативного (взаимо)действия. Это объясняется тем, что понимание имеет непосредственное отношение к лингвистическим проблемам. Например, язык, кроме того, что «дает чувству выражение», «побуждает ... к новым мыслям», характеризуется как «посредник в процессе понимания» [Гумбольдт 1985, с. 378]. По утверждению А.А. Потебни, слово – не только «средство понимать говорящего, апперципировать содержание его мысли» [Потебня 1989, с. 123], но и «средство понимать самого себя» [Потебня 1989, с. 127]. Нельзя не согласиться с утверждением, что лишь благодаря языковым

средствам адресант выражает свои мысли, суждения, эмоции, которые, с его точки зрения, возможны для восприятия и понимания дискурса собеседником [Формановская 2001]. Посредством языка индивид не только понимает сказанное собеседником, «но и устремляется к реконструкции его состояния, которое становится для него самого более значимой причиной сказанного» [Анисимов 2008, с. 11]. При этом семантика дискурса не является «автономной» при наличии знаний значений слов, необходимы знания об окружающем мире, используемые носителями определенного языка, социальный опыт, тезаурус, что в итоге способствует адекватной интерпретации дискурса [Рождественская 2002, с. 128]. Следует отметить, что «и говорить по-человечески, и слушать по-человечески – значит делать то и другое с пониманием» [Абелева 2004, с. 105], ценность которого как «процесса творческого» [Абелева 2004, с. 105] в «субъективном достоинстве» [Дьяченко, Кандыбович 1998, с. 183]. Определяющим моментом в общении считается умение слушать собеседника, поскольку это способствует оптимальному выражению своего понимания говорящего [Головаха, Панина 1989]. Следовательно, дискурс, предполагающий актуализацию стремления индивидов к пониманию, готовности к восприятию и осмыслению качественно нового с использованием языковых средств, тоже является творческим актом, поскольку ему присущи неповторимость, уникальность. Язык как средство достижения самопонимания и понимания окружающей действительности играет, по нашему мнению, первостепенную роль в достижении консенсуса, определяя его дискурсивной категорией.

Следует учесть, что уровень понимания дискурса также зависит от психологического состояния, определенной подготовленности индивидов к коммуникативному взаимодействию. Понимание не всегда есть согласие, ибо, поняв чью-то точку зрения, можно с ней не согласиться, вызывая противоборство [Абелева 2004]. Иными словами, несоответствие понимания смысла, заложенного говорящим, с «образцом», сложившимся в сознании адресанта, предполагает непонимание, и общеизвестно, что оно является одной из первопричин разногласий, препятствующих успешному общению. Непонимание как коммуникативно-когнитивное явление «характеризуется образованием неполной или неправильной проекции авторского дискурса в ментальной реальности интерпретатора» [Маковська 2008, с. 375]. В исследованиях А.А. Леонтьева находит отражение проблематика речевой деятельности, связанная с критерием коммуникативной целесообразности как показателем достижения цели, удовлетворения потребности говорящего высказаться [Леонтьев 1969]. Следовательно, когда в дискурсивном процессе между коммуникантами возникает непонимание, можно говорить о коммуникативной нецелесообразности, что, на наш взгляд, обуславливает коммуникативную неудачу. Понимание же, обеспечивая принятие мнения собеседника (но не всегда согласие с ним), сближение точек зрения индивидов, выступает необходимым фактором достижения консенсуса.

Понятия «понимание» и «интенция» во многих аспектах являются неразрывными. Это объясняется, во-первых, тем, что без установления замысла говорящего, подразумевающего «выяснение» его интенций, невозможно понимание [Демьянков, с.8]. Во-вторых, исходя из целевых функций, общение – интенциональный процесс [Новейший психологический словарь 2006], заключающийся, согласно Л.С. Выготскому, в «разумном понимании и намеренной передаче мысли» [Выготский 2004, с. 675]. Поэтому в фокус наших исследований попадает интенция, также являющаяся условием актуализации дискурса,

предполагающего достижение консенсуса. В широком смысле интенция – «намерение, цель, направленность сознания, мышления на какой-нибудь предмет» [Философский энциклопедический словарь 1983, с. 213]. Поскольку консенсус и общение – взаимосвязанные понятия, считаем необходимым рассмотреть интенцию и общение как пространство для ее реализации в их взаимосвязи. Например, в понимании В.Б. Кашкина интенция – это «намерение индивида-коммуниканта ... осуществить то или иное действие через коммуникативный акт или с его помощью», реализовываясь не в «вакууме», а в «коммуникативной среде» [Кашкин 2007, с. 167]. Иначе говоря, реализация определенной интенции предусматривает процесс общения, в противном же случае можно говорить о ее нецелесообразности. Во взаимосвязи между интенцией и общением усматривается прагматический момент. Так, являясь «импульсом», «пусковым механизмом» для вербальной актуализации, интенция посредством сознания обеспечивает осуществление прагматических задач [Человеческий фактор в языке 1991, с. 32]. Следует подчеркнуть, что функция общения заключается не лишь в понимании смысла высказываний говорящего, но и во «взаимном понимании – намерений, установок, переживаний, состояний и т.д.» [Новейший психологический словарь 2006, с. 327]. На наш взгляд, именно взаимопонимание интенций, основанное на эмпатии, принятии индивидами ролей друг друга, результате успешного «прочтения» эмоционального состояния собеседника, предполагает достижение консенсуса как показателя результативности общения. Необходимо учесть тот факт, что личность говорящего, оказывая воздействие на собеседника, также «динамизируется, корректируется интенциями» [Приходько 2004, с. 59]. Кроме того, К.Ф. Седов утверждает, что «понимание реального дискурса ... направлено на постижение интенции говорящего, иллюкативной силы текста» [Седов 2004, с. 44]. Следовательно, поскольку интенция является стимулом, воплощением стремления говорящего к достижению согласия в рамках реализации консенсуса, этим обуславливается значимость взаимосвязи между дискурсом и постижением интенции с точки зрения адресата. Закономерным представляется тот факт, что, выступая «психологическим первоотлчком к высказыванию» [Абелева 2004, с. 108], интенция представляет собой проекцию мотива и цели индивида, выражающихся в его речи [Формановская 1989]. Это объясняется тем, что общение не есть «совокупность «брошенных» высказываний» [Леонтьев 2007, с. 27], а подчинено определенной иерархии целей [Формановская 1989]. В этой связи относительно достижения консенсуса следует подчеркнуть, что достигнуть консенсуса означает осуществить в процессе интеракции ряд целенаправленных речевых действий, выстроенных в последовательной цепи. Представленные выше рассуждения позволяют сделать вывод, что интенция как условие, предполагающее интеракцию, и общение как целенаправленная деятельность – взаимообусловленные понятия, ключевая роль которых при достижении консенсуса очевидна.

Достижение консенсуса предопределяется адекватным использованием собеседниками языковых средств в дискурсивном процессе. Это объясняется тем, что, кроме знания принципов успешного общения, для осуществления своих намерений коммуниканты должны владеть языковыми знаниями как базисом для успешного взаимодействия [Сурикова 2003]. Реализация интенции как «актуальной предпосылки речи» [Абелева 2004, с. 108] обеспечивает формирование языковой компетентности «как культурогенной системы правил вербального поведения человека» [Седых 2004, с. 52]. Об успешной реализации интенций и, следовательно, об успешности

коммуникации между собеседниками можно говорить тогда, когда существует «сходство их экспектаций и антиципаций» [Цурикова 2003, с. 175], и их взаимные ожидания как «образцы общения» будут удовлетворены [Кісь 2002, с. 160]. Кроме того, адекватное понимание интенции предполагает наличие в контексте определенной информации, позволяющей адресату определять семантическое наполнение и иллокутивную силу высказываний [Дейк 1989]. Так, высказывание I'll say может выполнять функции обещания либо констатации факта, в зависимости от контекста.

Ср.:

3. I feel like I can always be myself. You know, I just do the best that I can. I'll say, 'Come on.' [J. Drape Williams]

4. Now, she said, "people will say, 'Come do this,' and I'll say: 'I can't go to that. I am going to chess on Wednesdays.'" [D. Loeb McClain]

Представленный выше первый пример содержит предложение I'll say, выполняющее прагматическую функцию обещания. Во втором примере I'll say выполняет функцию констатации факта. Таким образом, с учетом предыдущих высказываний и их адекватной интерпретации в рамках контекста проявляется определенный интенциональный смысл предложения. Исходя из этого, достижение консенсуса как итога продуктивного общения предусматривает реализацию говорящим интенции, подчиненной определенной цели. Постигание интенции, выступая необходимым условием понимания дискурса, детерминировано направленностью сознания адресата на определенный результат общения и обусловлено контекстом, посредством которого из множества вероятных интенций реализуется одна.

Таким образом, можно сделать вывод, что понимание и интенция, оказывающие влияние на актуализацию дискурса, обеспечивают реализацию стремления собеседников достичь консенсуса как показателя успешного общения. Успешность общения обусловлена не только использованием языковых средств, но и постижением иллокутивного потенциала высказываний, зависящим от уровня интеллектуального развития, психологической готовности к взаимодействию, общности социального опыта собеседников. Представляя собой взаимосвязанные понятия, понимание и интенция выступают ключевыми факторами достижения консенсуса. Это объясняется тем, что без этих процессов невозможно не только восприятие, но и адекватное осмысление высказываний, подчиненных конкретным целям. Перспективы дальнейшего исследования предполагают рассмотрение других лингвистически релевантных факторов, влияющих на актуализацию категории консенсуса в дискурсе.

Литература

Абелева И.Ю. Речь о речи. Коммуникативная система человека. – М.: Логос, 2004. – 304 с. *Андреева Г.М.* Психология социального познания: Учеб. пособие для студентов вузов / М.: Аспект Пресс, 2005. – 303 с. *Анисимов О.С.* Взаимодействие: сущность и типология // Мир психологии. – 2008. – №1. – С. 10-18. *Выготский Л.С.* Психология развития человека. – М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2004. – 1136 с. *Головаха Е.И., Панина Н.В.* Психология человеческого взаимопонимания. – К.: Политиздат Украины, 1989. – 189 с. *Гольченко В.Н.* Мудрость согласия (опыт философского исследования): Монография. Запорожье, 2005. – 372 с. *Гумбольдт В. фон.* Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 452 с. *Дейк Т.А. ван.* Язык.

Познание. Коммуникация / Под ред. В.И. Герасимова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.

Демьянков В.З. Стратегии достижения взаимопонимания в неконфронтующем диалоге <http://www.infolex.ru/NONCONFR.html>. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Краткий психологический словарь: Личность, образование, самообразование, профессия. – Мн.: «Хэлтон», 1998. – 399 с.

Жинкин Н.И. Язык. Речь. Творчество. – М.: Лабиринт, 1998. – 368 с.

Ишмуратов А.Т. Вступ до філософської логіки: Підручник для студентів та аспірантів гуманітарних спеціальностей вищих навчальних закладів. – К.: Абрис, 1997. – 350 с.

Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с.

Кашкин В.Б. Основы теории коммуникации. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 256 с.

Кісь Р. Мова, думка і культурна реальність (від Олександра Потебні до гіпотези мовного релятивізму). – Львів: Літопис, 2002. – 304 с.

Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с.

Маковська Н.М. Когнітивний аналіз дискурсу як методологічна база для вивчення непорозуміння // Філологічні студії. – Луцьк, 2008. – № 1-2. – С. 370-377.

Новейший психологический словарь / В.Б. Шапарь, В.Е. Россоха, О.В. Шапарь; под общ. ред. В.Б. Шапаря. – Изд. 2-е – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 808 с.

Потебня А.А. Слово и миф. – М.: Изд-во Правда, 1989. – 624 с.

Приходько А.И. Семантика и прагматика оценки в современном английском языке. – Запорожье: Запорожский государственный университет, 2004. – 321 с.

Приходько А.Н. Когнитивно-коммуникативная типология дискурсов // Вісник Київського національного лінгвістичного університету. – 2009. – № 1. – С. 20-25 http://www.nbuv.gov.ua/Portal/Soc_Gum/Vknlu/fil/2009_1/3.pdf.

Рождественская Н.В. Дискурс как высшая единица коммуникативного акта // Вісник Запорізького державного університету. – 2002. – № 1. – С. 125-129.

Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. – М.: Лабиринт, 2004. – 320 с.

Седых А.П. Языковое поведение, конвенциональная семантика и национальные архетипы // Филологические науки. – 2004. – № 3. – С. 51-56.

Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

Формановская Н.И. Речевой этикет и вежливость // Русская словесность. – 2001. – № 3. – С. 67-72.

Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. – М.: Высшая школа, 1989. – 159 с.

Цурикова Л.В. Анализ межкультурной коммуникации: когнитивно-прагматический подход // Вестник ВГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2003. – № 2. – С. 162-182.

Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – 240 с.

Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

Источники иллюстрированного материала

J. Drape Williams Criticizes Size of U.S. Open Fine.
<http://www.nytimes.com/2010/01/20/sports/tennis/20tennis.html?scp=16&sq=I'll%20say&st=cse>.

D. Loeb McClain In Tucson, Women and Girls Are Finding a Place at the Chessboard
<http://www.nytimes.com/2009/12/25/us/25ladychess.html?scp=55&sq=I'll%20say&st=cse>